

Рассвет Мертвецов.

Грэм Макнилл.

...

Пот блестел на лысой голове и
сканливался в складках рясы проповедника
Рейстора Целов, который страдал в
пассажирском

отсеке "Грозового Ястреба" из-за адской
жары. Целов был готов встретиться с
тварями из самых тёмных глубин ада и
даже

однажды помог изгнать Повелителя
Перелет... Но полёт в чужовище, которое
дикое раскачивалось и словно бросало вызов
всем

законам физики, о которых Рейстор
слышал от калькүлүс логи хозяина, было
одной из самых страшных вещей в его
жизни.

Оглушительный вой мощных двигателей
проникал сквозь наушники, а живот
проповедника сводило от одного лишь
движения

корабля. Целов плотнее прижал к себе

книгу экзорцистов, его успокаивал
заплесневелый запах потемневших
страниц и гладкая

кожа поношенной обложки. Он мог
положиться на книги: в них были
заключены неизменные слова с ясным и
недвусмысленным

значением. "Грозовой Ястреб" вновь
содрогнулся из-за турбулентности, и
крюки вывалились из расы и рухнуло на
бронированный пол десантно-штурмового
корабля. Шар покатился, и из отверстий
полилась вода, которую сегодня
благословили у

чуждого образа Святой Катрины в Улье
Сьяна.

Рейстор всхлипнул и попытался
отстегнуть ремни безопасности, которые
удерживали его в одноместном сидении,
пока

благословенная вода продолжала литься
на пол, но кто-то сзади протянул руку в
латной перчатке и легко прижал
проповедника к

спинке.

- Сидеть, - раздался голос Тераквы, брата капитана Серых Рыцарей.

- Но вода! -- громко закричал Рейстор, чтобы его услышали сквозь рёв двигателей, - Мы не должны потерять её!

Серый Рыцарь в серебристых силовых доспехах опустился на одно колено, подняв широкой рукой упавшее кропило и протянул его

напуганному Целову.

- Проповедник, тебе стоило бы быть осторожнее со святыми реликвиями, - упрёкнул его костодесантник. Рейстор благодарно

кивнул и поглубже засунул святой сосуд в протокшью сумку, а затем защёлкнул застёжку кожаного ремня на ручке. Он оглядел

пассажирский отсек. Лишь двадцать Серых Рыцарей, которые сопровождали хозяина Рейстора и его свиту в глубины Пенельных

Пустошей к самым большим массовым

захоронениям на Сүбьяко Дьябло,
напоминали проповеднику, что они летят
не на
самоубийство.

...

Десантно-штурмовой корабль совершил
посадку в ореоле дыма и пламени
двигателей, и опоры глубоко погрузились в
побелевшую

землю пепельной равнины, пока не затерли
на твёрдой скале. Двигатели были, их не
выключили, чтобы "Громовай Ястреб" мог
взлететь сразу после высадки пассажиров.
Серые Рыцари рассредоточились по
унылой продуваемой ветром равнине, пока
по

пассажирскому трапу спускалась свита
инквизитора Ксандрина. Сам инквизитор
на мгновение остановился, чтобы

ориентироваться, и скривился от запаха
гниения. Целов вышел следом за хозяином и
поторщился, когда ступил на равнину и
почувствовал, как сквозь сандали в кости
проникает холод. Земля была мягкой и

жирной, не совсем такой, как ожидал
проповедник, но один лишь страд
подтверждал теорию хозяина о том, что в
сих пустынных местах пустило корни
нечто, что было

хуже и гораздо амбициозней обычной
болезни. Рейстор присел, зачерпнул
горстку порченой земли и принялся.
Нахло извезью,

которой по приказу Департамента
Муниторум засыпали ямы захоронений, но
глубже было нечто другое, прогорклый
запах, который

мог означать только одно.

Хаос.

Серые Рыцари построились в защитный
круг вокруг Целова и шести других
проповедников, которые заняли позиции
вокруг хозяина.

Вместе они зашагали к горбатой дюне,
где огромные бульдозеры завалили
тоннами сернистого пепла миллионы
трунов тех, кто

стал жертвой Проклятья Неверующих,

как чуту называли фанатики мира сего.

- Это место стердит злот, - сказал Тераква и вынул из ножен меч с золотистым клинком.

- О да, - согласился с ним инквизитор. - Я тоже чувствую это. Пора начинать.

Отряд пробирался к центру кургана, костодесантники по колено утопали во влажной липкой смеси извести и серы. В воздухе

повисла гнетущая тишина, от которой было тяжело дышать, а глаза начали слезиться. Целов остановился, когда они поднялись на

вершину дюны, и прислушался. Рейстору казалось, что он услышит тихий скрип. Он огляделся, ничего не увидел и потряс головой.

- Рассредоточиться, -- приказал Ксандрин. -- Встаньте в Круг Изгнания.

Целов, который был рад слышать понятные указания, занял своё место на краю святого круга. То же сделали и другие

проповедники. Хозяин встал в центре, поднял руки и начал рассыпать очищенный пепел из святой реликвии. Рейстор положил том

в кожаном переплётё на изгиб руки и открыл потрескавшиеся страницы на месте, которое было отмечено красным шёлковым

шнуром, а затем снял с пояса кропило. После кивка инквизитора Целов начал читать строки "Благословения Терры", кропя перед

собой святой водой.

Остальные проповедники всё громче читали похожие отрывки других священных текстов. Целов чувствовал, как истина слов

отзывается в глубинах его души. Он говорил, а Ксандрин пел в контрапункт глубоким звучным баритоном. Тихий скрип, который

проповедник слышал раньше, раздался вновь, когда Целов начал повторять отрывок, и на этот раз он был громче.

Рейстор

напугано посмотрел вниз, когда опять услышал скрежет, ещё более громкий, чем раньше. Он увидел, что остальные жрецы тоже

это заметили и начали нервно коситься по сторонам.

- Идите дальше! -- закричал инквизитор, когда тоже ощутил, что внизу что-то шевелится.

Целов чувствовал, как его страх растёт с каждым ужасным скрипом. Он вытянулся, чтобы посмотреть, что же делал

Серый

Рыцарь. Разве они здесь не для того, чтобы нас защищать? Рейстор вскрикнул, ощутив, как на его лодыжке сошнулась железная

хватка, и вздрогнул, когда увидел, что его схватила серая рука, сквозь разорванную кожу которой блестели белые кости.

Земля

вздыбилась и треснула, и потоки грязи и непа полились из пустых глазниц

открывшегося гниющего лица. Из непла-
выбирался

мертвец в разорванной спецодежде
рабочего улья, пока проповедник отчаянно
пытался освободить лодыжку и колотил
кропилом

по суставам страдной лапы. Кости
треснули, и Целов отшатнулся и широко
затахал руками, пытаясь удержать
равновесие, а затем

плюхнулся на зад. Другие жрецы испуганно
кричали, а вокруг из земли вырывались
тяжёлые клубы земли и извести.

Из вонючей грязи появлялись головы и
руки, которые тащили за собой покрытые
струпьями гнилые тела, и мертвецы
неуклюже

вставали на ноги. Инквизитор всё ещё
пел, отчаяние лишь прибавало скорости
его словам. Целов перекатился, чтобы
поднять

книгу, и продолжал выговаривать
священные слова, зная, что вера -- его
единственное оружие против таких

чужовищ.

- Милосердный Император Человечества,
да будет восхваляемо твоё величие, зажига-
ярыче пламя неугасимое и избавь раба
твоего

в час нужды.

Перед проповедником из земли поднялся
чуждой зомби, чья серая плоть сгнила, а из
отвисшей челюсти текла грязная слюна.

Рейстор испуганно закричал, когда
мертвец протянул к нему руки с тихим
стоном из гнилых речевых связок. Мило-
головой

проповедника промелькнула золотая
толня, разрубив зомби пополам, и брат-
капитан Теракба шагнул вперёд и
затахнулся на

восстающих мертвецов сверкающим
мечом, пока Целов кое-как поднимался на
колени и продолжал петь. Серые Рыцари
небрежно

схватили жрецов и потащили их к
центру круга.

Но прежде, чем они дошли, земля под

Ксандрином вздыбилась, словно внизу
детонировала взрывчатка, и фонтаны
вонючей грязи

вырвались из трещин в затвердевшей
извести. Циквизитор упал, а земля под
ним начала оседать в огромный кратер,
который

словно тяжело вздохнул, когда промокший
пепел по краям потёк вниз. Целов тяжёло
поднялся на ноги и отшатнулся, его взор
был

прикован к бесчисленным трунам. Здесь
были погребены сотни, тысячи, миллионы,
и на глазах проповедника каждое
изломанное

тело начало согрогаться в кошмарной
настешке над жизнью. Но главный кошмар
возникал за лежащим Ксандрином в
центре

кургана тел.

Из сердца ямы поднималась огромная
тварь, чьи лапы и плоть состояли из
оторванных конечностей и тел
неудачников, которые

были брошены в братскую могилу. Чудовище почти на шесть метров возвышалось над ковром тел, а по отвратительной морде

растекались черты лица: глаза из черепов, губы из бедренных костей и глазницы из переплетённых рук. Уши из сплетений кишков

содрогались, когда существо пьяно хохотало, наблюдая, как вокруг из земли встают его приспешники. Целов продолжал

цитировать "Благословение Терры", черпая силу из знакомых слов, а Ксандрин шатаясь продираясь назад через лес жадных рук и кусачих пастей.

А затем воздух вокруг Рейстора взорвался, когда Серые Рыцари выпустили из встроенных в латные перчатки штурмовых болтеров

испепеляющую очередь. Целов закричал и прикрыл глаза руками -- подобный грому грохот выстрелов угрожал оглушить его.

Болты

взрывались в теле демона и вырывали куски мокрой плоти, но другого эффекта это не возымело. Вся равнина вокруг содрогалась,

тысячи мертвецов вырывались из непа на поверхность. Людей окружила стена зомби с пустыми глазами и отвисшими челюстями.

Стонущие мертвецы протягивали руки, чтобы вцепиться в имперцев почерневшими и треснувшими ногтями.

Грохотали болтеры, рычали крематоры. Серые Рыцари выкашивали ближайших зомби, но даже Целову было ясно, что мертвецов

слишком много. Огнители выстрелами их не удержат долго.

- Верные воители Императора, ко мне! -- закричал инквизитор Ксандрин, кромсая продолжавших лезть из земли зомби силовым

мечом. Рейстор прижал книгу к груди, спрятался за Серым Рыцарем и открыл

главу, посвящённую вдохновляющим речам
о битвах.

Толпы чутных зомби утирали во второй
раз, но мертвецов не пугала огневая мощь.
А затем Целов заметил, что грохот
выстрелов

начал затихать — у оружия Серых
Рыцарей постепенно заканчивались
боеприпасы. Слова о благочестии и
преданности текли с губ

проповедника, пока позади чудовищный
демон раскачивался на колонне из гнилых
трюнов, а эхо взрывов глупого хохота
твари

отражалось от стен кратера. Чудовище
протянуло руку, выдернуло из круга
кричащего жреца и небрежно подбросило в
воздух, а

затем поймало мясистой ластью и
проглотило целиком.

Зомби приближались, их больше не
сдерживали выстрелы Серых Рыцарей.
Костодесантники все как один подняли
оружие в

приветствии груг груга и шагнули навстречу врагу. Их клинки сверкали, срубая головы с плеч и десятками рассекая мерзких зомби.

Но всё новые твари проталкивались вперёд, и не важно, что мертвецы почти не пытались защищаться, в итоге они всё равно

сотнут живых своей массой. Над всем нависал демон, который от восхищения резней колотил по земле жуткими лапами,

подбрасывая вверх трупы и конечности. Воздух наполнился угдушливым неплот и мёртвой плотью. Целов кричал слова, которые

сами по себе срывались с языка, размахивал руками и призывал других жрецов последовать его примеру, и скоро святыя слова

наполнили воздух своей чистотой и верой.

Ксандрин парировал сверкающим мечом взмахи мясистых кулаков демона, но было видно, что порождение варна лишь играет

С
ним. Рейстор видел, что от тела твари
отваливаются конечности, и остелелся
надеяться, что их слова подействовали на
демона. А

тем временем Серых Рыцарей медленно,
но верно загоняли в кратер, мертвецов
было слишком много, чтобы их можно было
удержать. Целов видел, как десятки зомби
повалили костодесантника, чьё оружие
застряло в рёбрах мертвеца. Другие Серые
Рыцари вытащили его и отчаянно рубили
десятками мертвецов, но напирала сотня
зомби, а земля корчилась, обещающая
появление
новых.

А затем воздух наполнился рёвом
реактивных двигателей и грохотом
выстрелов крупнокалиберных орудий, когда
над головами

смертных пронёсся "Громовай Ястреб".
Установленные на крыльях пушки
превращали зомби в кашу, и внезапно
широкое

пространство очистилось от мерзких
тварей. Целов рүхнүл на землю среди
страдной груды тел и оторванных рүк от
удара

воздушной волны десантно-штүрмового
корабля, но продолжил изрекать святы
слова Императора. Демон затахнүлся на
үскоряющегося "Громового Ястреба", но
пилот легко үшёл от неүклюжих үдаров и
сделал крүг, чтобы совершить ещё один
үраганный заход. Ксандрин поднял
Рейстора на ноги и закричал.

- Нам нужно выбираться отсюда!

Проповедник согласно кивнүл и последовал
за инквизитором и Серыми Рыцарями,
когда они пробивались к открытому
пространству. Разрывные болты
вырывали огромные күски плоти из тела
демона, но каждый раз новое мясо
переткало на место

раны из мешанины тел в основании ямы.
Зомби не обращали внимания на десантно-
штүрмовой корабль, который раз за разом
очищал для людей пүть через

шатающуюся орду. Целов всхлипнул,
продолжая петь слова Имперского Гимна
XXIV -- "Мы славим

тебя, о Император". Ему казалось, что
удар сердца спустя нилот уничтожит их
всех, пытаясь расчистить путь. Серые
Рыцари и

инквизитор тащили проповедников прочь
от кратера демона, и количество зомби
вокруг уменьшалось по мере того, как
росло

расстояние между мертвыми и гнилыми
телами.

В конце концов "Грозовой Ястреб"
прекратил огонь и совершил круг, чтобы
повиснуть над землей в двадцати метрах
вперед.

Шатаясь, люди пробирались сквозь
клубящиеся облака душливого непа и
дыма, пока, наконец, не добрались до
качающегося

пассажирского трапа. Серые Рыцари
поднимали жрецов внутрь, а из дыма
выходили все новые мертвецы. Целов

вскарабкался по

трапу, наблюдая, как орудия "Громого
Ястреба" выкашивают подобравшихся
слишком близко зомби. Затем к нему
присоединился инквизитор, а последние
Серые Рыцари забрались на борт.

Ксандрин тяжело поднялся, когда с
шипением гидравлики поднялся трап, и
ударил кулаком по рычагу управления
внутренней
связью.

- Пилот, немедленно уводи нас отсюда и
свяжи меня с капитаном Вилкасом на
"Конье Чистоты".

Рейстор осел на скамью, которая
тянулась вдоль фюзеляжа десантно-
штурмового корабля, и прислушался к
инквизитору,

начавшему разговор с капитаном
звездолёта, на котором они прибыли на
Субьяко Дьябло.

- Капитан Вилкас, мне нужен
немедленный залп излучателей по локациям
Сьяна Терциус. Дайте нам минуту, чтобы

покинуть

опасную зону, а затем выжгите это место.

Целов не расслышал ответ, но Ксандрин кивнул и сказал.

- Вас понял. Конец связи.

Покрытый перлом и кровью инквизитор тяжело опустился на сидение рядом с проповедником. Ксандрин закрыл глаза и вознёс

короткую молитву.

- Выстрел излучателей уничтожит тварь?

Инквизитор не отвечал несколько секунд, и Рейстор было подумал, что он потерял сознание, но Ксандрин просто размышлял наг

вопросом.

- Целов, он... Да, он уничтожит физическую оболочку, но сущность останется.

Рейстор выругался, когда внезапно понял, что в суматохе боя потерял книгу молитв и экзорцистов, а упал духом, когда

инквизитор

продолжил.

- Боюсь, что нам придётся вернуться в это место.

Проповедник не отвечал, видя, как палящий свет выстрела излучателей внезапно наполнил внутренности десантно-штурмового корабля сквозь иллюминаторы.

Его наполняла ужасом одна лишь мысль о возвращении.

...